

Анна Назаренко (Лишнеvская)

Член Союза писателей России с 2004 года.
Делегат XIII и XIV съездов Союза писателей России, проходивших в Москве и в Калуге.

Автор пяти поэтических сборников: «Поэты Запсиба», «Осенний мотив», «Оттепель», «Круженье ласковых ветров...», «Просто скажи...».

Печаталась в журналах «Огни Кузбасса», «Новосибирск», в антологии «Золотая строка Московии» и в коллективных сборниках. Постоянный автор альманаха «Кузнецкая Крепость».

Имея педагогическое образование, работала в школе, в библиотеке, в детском саду и около 30 лет в экологической службе Западно-Сибирского комбината. С 2009 по 2014 год – методистом в Доме творческих Союзов города Новокузнецка.

В течение нескольких лет являлась председателем Кемеровского областного отделения писателей юга Кузбасса, руководила литературным объединением «Гренада».

В 2018 году Анна Александровна Назаренко выпустила в свет книгу своих избранных произведений – «Ещё звенит рассвет...». Подборка стихотворений из этого сборника была напечатана на страницах альманаха «Кузнецкая крепость».

И вот новые стихи, написанные совсем недавно.

«Осенний день поспешно таял...»

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВСТРЕЧА

Мы были сутью бытия
На утро раннее похожи,
Дыханье сонного ручья
Тревожно впитывали кожей.
Кружили где-то в двух шагах
От тёплой августовской ночи,
Где счастье сыпалось в луга
Каскадом звёздных многоточий.

С листочка капли сорвались,
Росой блестя на ладошке.
Но так и не пересеклись
Две наши лунные дорожки...

Теперь, когда душа всплакнёт,
Когда нахлынет звёздный вечер,—
Нет-нет, да в памяти всплывёт
Несостоявшаяся встреча.

ОСЕННЕЕ ТАНГО

Догорел костёр и погас.
Искры звездами к небу взмыли,
Покружили в последний раз
И на жгучем ветру остыли.

Золотой дрожит завиток –
Это кончилось бабье лето...
Мне бы счастья еще глоток,
Да оно заблудилось где-то.

Ветер, боли моей не тронь,
А золу разбросай по свету.
Там когда-то пылал огонь,
А теперь даже искры нету.

Где-то тихо звенит струна,
Кто-то тоже о счастье просит...
Чашу грусти испив до дна,
Золотая танцует осень.

В ОЖИДАНИИ ЖАР-ПТИЦЫ

Полночь стонущим ветром
Чуткий сон оборвёт...
Мир чужой и запретный
За собой позовёт.
И восход, пламенея
Утром нового дня,
Жарким солнцем согреет...
Но, увы, не меня.
Незаметно растает
Белых лун серебро,

Selavie...

И Жар-птица оставит
Золотое перо.
Многоточия, точки –
То капель, то метель...
Плачут золотом строчки.
Остывает постель.
И напрасно резвится
Молодое вино.
Только птицы-синицы
Всё стучатся в окно.

ДОЖДЬ

Внезапно хлынул тёплый дождь –
Не убежать и не укрыться.
Шумел, гремел – не переждёшь,
Осталось только покориться,
Брести по лужам и слегка
Жалеть, что мокнет платья штапель,
Внимать дыханью ветерка
И звуку падающих капель...

И эта музыка дождя
Струилась, плакала, звучала –
То затихала, уходя,
То начинала всё сначала.
Казалось, не было конца
Её восторгу и печали,
И капли с мокрого лица
Слезами чистыми стекали.

Дождь покружился и исчез,
На землю радуга упала,
И только музыка небес
Ещё в листочках трепетала.

ОКТАБРЬ

Полураздет, полупечален,
Стоял, задумчив и высок,
И ветры нехотя ласкали
Засеребрившийся висок.
Осенний день поспешно таял;
Один, другой – их не вернуть...
И шумных птиц за стаей стаю
Он отпускал в далёкий путь.

Мы оба были одиноки –
Ему и мне чего-то жаль...
Острее боль, короче строки,
И всё пронзительней печаль.
Скрипели старые качели,
Фонарь подмигивал из тьмы...
И он, и я... Мы не сумели
Сдержать дыхание зимы.

Искала нужные слова,
Нелепо пряталась за фразы...
А зимний вечер остывал
И рассыпал снежинки-стразы;

Камин доверчиво трещал,
Печально всхлипывала скрипка,
Был полу-выпитым бокал
И полу-сдержанной улыбка...

Ладони были горячи,
На сердце рана изнывала,
И пламя бледное свечи
От напряжения дрожало.

Глоток вина не остудил
Внезапно вырвавшейся боли –
Опустошённые сидим,
Чужие, пленники неволи.

Утихла музыка любви,
А мир не прекратил движенья...
Мы оба знали – selavie,
Уже не будет продолженья.

НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ СЧАСТЬЕ

Мы с ней не виделись давно,
Разлука сердце холодила,
Но даже горькое вино
Мне свет её не заслонило.

Её ждала, её звала,
Теряла силы и надежду,
Мосты разрушенные жгла,
Друзей меняла и одежду.

И вот однажды,
 верь–не верь,
Когда мне даже и не снилось,
Влетела в запертую дверь,
Как снег на голову, свалилась...

Душа, что больше не ждала,
От радости и страха сжалась:
– Да где ж ты столько лет была?
– Где так надолго задержалась?

Она поведала без слов,
Что я – в её волшебной власти...
Такая вот она – Любовь –
Непредсказуемое счастье!

Вокзал, Шопен, попутчик...

Попутчик, ожидание, транзит,
Привычный гул вечернего вокзала.
И вот, среди колонн, людей и плит,
Мелодия Шопена зазвучала.
Не может быть! Откуда это вдруг?
Рояль и пианист – на самом деле?
Но клавиши и взмах волшебных рук
Сердцами пассажиров завладели.

«Весенний вальс», «ноктюрн» и «менуэт»
Заполонили всё пространство зала –
В них было столько «да» и столько «нет»,
Что даже я попутчику сказала:
«Нет-нет! Да-да!

Божественный триптих!»...

И дальше что-то странное шептала:
«Ещё в душе Бетховен не затих...
И для Шопена просто места мало».

Но поезд всё расставил по местам,
И дни опять куда-то полетели...
Вокзал, Шопен, попутчик – это там.
А здесь – зима, морозы да метели.

СКРИПКА

В футляре цвета божале
Ручной работы
Лежала скрипка на столе,
А рядом – ноты.
Её томила тишина –
Хотелось встряски,
Хотелось ветра из окна
И нежной ласки.

И вот смычок коснулся струн
Легко и смело...
Подобно птице на ветру,
Она взлетела.
Смычок тревожил и будил,
Взывая к страсти,
И сам он, не жалея сил,
Мечтал о счастье.

Она не знала, как сказать:
«О! Чудо! Чудо!
Сегодня петь и танцевать
Я буду, буду!»...

То был он нежен, то суров,
Терзая струны.
Но голос был и свеж и нов
Певуньи юной.

Её божественный овал

Восстал из мрака...

Осенний ветер – ликовал,

А может, плакал.

Вивальди, Штраус, Мендельсон –
Помилуй, Боже!

И если это был не сон,

Так что же? Что же?

Но ей уже не нужно слов –

Ласкают звуки,

Смычок и струны, и любовь,

И чьи-то руки.

* * *

Где рвутся надежды нити,

Ответа нам не найти.

Простите меня, простите,

Нам больше не по пути.

Томилась душа напрасно,

А, впрочем, к чему слова,

Ведь главное стало ясно –

Всё просто, как дважды два:

Зимой не случится лето,

И вспять не пойдёт река,

Не вспыхнут лучи рассвета

Пока не сгорит закат.

Разлукою дни заполнив,

На прошлое не ропщу –

Я тоже Вас буду помнить

И тоже за всё прощу.

НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ...

Ничего, ничего не случилось,
Просто дождь – оттого и грущу,
Просто осень нежданно явилась,
Что ж, открою – и осень впусчу.

Пусть гуляет красиво и вольно,
Журавля отпускает без слёз...
Ничего, ничего – это больно
Разрушать паутину из грёз.

Но ведь боль – продолжение жизни,
Но ведь дождь – очищенью сродни,
Он прольётся и радугой брызнут
Золотые осенние дни.

Ничего, ничего – всё случится:
Грусть и радость, и трепет в груди...
Даже если зима постучится,
Что ж, открою. Скажу – заходи.

О СУЩНОСТИ РАЗЛУКИ

Свернулась душа в клубочек –
Не ждёт от судьбы подарков,
И мир обнимать не хочет,
Ни холодно ей, ни жарко.
Свернулась – и тихо воет
Потерянной собачонкой...
Недавно их было двое,
Недавно смеялись звонко...
Сегодня другие звуки,
Привычный уклад – нарушен,
Но сущность самой разлуки
Никак не проникнет в душу.

ВСЁ СНАЧАЛА...

Вкуса зреющих яблок
Ненадолго хватило,
То ли просто озябла,
То ли вовсе остыла...

День вчерашний – заброшен
И забыт безоглядно.
Засыпает пороша
Все следы. Ну и ладно.
Ветер носится в поле,
Землю грешную сушит...
Отогреться бы, что ли,
Да спасти свою душу!
Снег ложится неслышно,
И душа понемногу,
Отболев (так уж вышло),
Ищет к дому дорогу.

Старый плед свой накину –
Разве этого мало?
Сяду ближе к камину
И начну всё сначала...

БЕГУ...

Бегу... бегу от кутерьмы,
Оставив все свои сомненья,
Чтоб философию зимы
Постичь в тиши уединенья.

Всему на свете есть свой срок...
Хочу, быть может и некстати,
Оставить в сердце уголок
Для доброты и благодати.

Уже другие снятся сны,
И на душе ни зла, ни драки.
Мою обитель тишины
Тревожит только лай собаки.

Здесь дни идут без суеты,
Сосед бесхитростней и проще,
И тайну вечной доброты
Хранит берёзовая роща.

Здесь даль бескрайняя видна,
И хорошо на самом деле
Сидеть за чаем у окна
И слушать музыку метели.

ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

Как ночь божественно светла!
А мне от разных дум не спится:
Зачем я в этот мир пришла?
Где мой журавль, и где синица?

Кто мой сопровождает путь,
Рифмуя взлёты и паденья,
Чтоб бытия постигнув суть,
И мне создать своё творенье?

Великодушен и велик,
От первой до последней точки
Ведёт, не сбившись ни на миг,
Всю жизнь мою за строчкой строчка.

Его величие понять
Не представляется возможным...
И снова ночи благодать
Меня накрыла осторожно.

Кружатся сонные миры,
Вопрос остался без ответа...
Но Кто-то во вселенной где-то
Готовит новые дары!